

Глава 5: Раздавить с легкостью

"Цинь Чуань, наконец-то ты здесь. Сегодня ты заплатишь цену за свою глупость и переоценку своих способностей!"

холодно объявил Цинь Куан.

Он намеренно сказал, что переоценил свои способности.

Он хотел, чтобы люди подумали, что Цинь Чуань был тем, кто взял на себя инициативу бросить ему вызов. Таким образом, его "внешность"[1] не была бы слишком уродливой.

"Хе-хе."

Цинь Чуань улыбнулся и не смог ничего сказать. Клоун любил выступать, но почему он должен выступать также?

"Хорошо! Теперь позвольте мне подчеркнуть правила Стадии Жизни и Смерти!"

В этот момент вышел белобородый старец в парчовом халате. Он был великим старейшиной клана Цинь.

Он также был дядей Цинь Куана.

Он торжественно обвел взглядом собравшихся и сказал: "На стадии жизни и смерти жизнь и смерть будут определяться здесь! Никому не позволено вмешиваться!"

"Любой из моего клана Цинь, кто посмеет вмешаться, будет обвинен в измене. Если кто-то еще сделает шаг, он станет врагом моего клана Цинь!"

Когда он говорил, он обвел взглядом старейшин клана Цинь.

Он знал, что хотя у Цинь Чуаня не было выбора, кроме как отречься от престола из-за его культивации, некоторые старейшины все еще были на его стороне.

В конце концов, во время правления Цинь Чуань усердно трудился, чтобы править, и побудил своих сородичей заложить много имущества для клана Цинь.

"Вздых..."

Старейшины посмотрели друг на друга, опустили головы и вздохнули. Такова была общая тенденция, и они ничего не могли поделать.

Цинь Чуань огляделся вокруг.

Он увидел, что большинство членов семьи Цинь опустили головы, а некоторые из них злорадно смотрели на него.

Казалось, они ждали его смерти.

Цинь Чуань видел все, и в его глазах мелькнула насмешка. Семья? Это была так называемая семья?

Они были просто кучкой разношерстной команды!

"Цинь Чуань, выходи на сцену!"

В этот момент Цинь Куан сжал кулак и холодно сказал: "Сегодня я покажу всем в городе, кто является истинным драконом семьи Цинь!"

"Это точно будешь не ты".

равнодушно сказал Цинь Чуань, а затем медленно вышел на Ступень Жизни и Смерти.

"Хуа!"

Как только он оказался на сцене, Цинь Куан бросился на него, как дикий бык. Мгновенно воздух взорвался слой за слоем!

"Бах-бах-бах!"

На сцене засвистела золотая ци, принеся с собой порывы сильного ветра. От этого окружающие зрители не могли открыть глаза.

"Получи удар от меня!"

Цинь Куан крепко сжал правую руку и метнул ее в грудь Цинь Чуаня. На его лице была зловещая улыбка, и он хотел пронзить его насквозь одним ударом!

"Па!"

Однако в следующее мгновение его кулак был заблокирован белой тонкой ладонью. С легким толчком вся сила его удара рассеялась.

"Это!"

Зрачки Цинь Куана сузились, как от удара грома. Не успел он подумать, как на его лицо обрушилась пощечина.

"ПА!"

Эта сила была слишком ужасающей. От нее его лицо мгновенно изменило форму. Затем все его тело внезапно повернулось в сторону и полетело назад!

"Уш-ш-ш-ш..."

В мгновение ока он прокрутился бесчисленное количество раз. Звук ветра свистел, как крутящаяся верхушка.

"Это что?!"

"Какая ужасающая сила!"

"Разве он не потерял всю свою культивацию?"

"Э... возможно, это финальная битва. Я слышал, что люди с разрушенными ядрами юань могут силой удерживать дыхание юань ци для финальной битвы!"

Люди под сценой оживленно обсуждали происходящее.

Что касается великого старейшины семьи Цинь, то его выражение лица внезапно потемнело. Задыхаясь, он сказал: "Это ловушка. Это точно ловушка!"

комментарий

В этот момент раздался яростный голос Цинь Куана.

"Цинь... Чуань!!!"

Он медленно встал и вытер кровь с уголка рта. Стиснув зубы, он свирепо сказал: "Твое первоначальное ядро уже разрушено. Мы все исследовали его. Сегодня ты не сможешь перевернуть небо вверх дном. Хотел бы я посмотреть, сколько ты продержишься!"

Он подозревал, что Цинь Чуань использовал какую-то секретную технику, чтобы насильно удержать часть своей боевой силы перед финальной битвой.

Это было связано с тем, что после того, как его ядро было разрушено, в его теле могла остаться часть силы его ядра, но этого количества силы было явно мало.

Он хотел измотать Цинь Чуаня до смерти!

"Хе-хе, мне понадобится много времени, чтобы прикончить тебя?" Цинь Чуань проследил взглядом за мыслями Цинь Куана и тут же усмехнулся.

Он вытянул руку и равнодушно сказал: "Двух движений достаточно".

"Бесстыдное хвастовство! Умри!"

прорычал Цинь Куан, и из его тела вырвались потоки мощной ци. Затем он превратился в огромного льва и бросился на Цинь Чуаня!

"Грохот!"

Лев бросился в атаку, и вся Стадия Жизни и Смерти задрожала. Мощная ци ядра происхождения заставила всех, кто находился под сценой, поспешно отступить.

"Даже рисовое зернышко может сиять!"

Цинь Чуань холодно фыркнул. Он поднял правую руку, и золотая ци всколыхнулась, как гром. Затем он ударил кулаком.

"Бум!!!"

Пылающий столб света самым властным образом пронзил льва и упал на тело Цинь Куана.

"Бах!"

"Пффффф!"

Лев распался с громким взрывом, а Цинь Куан почти одновременно с ним взлетел в воздух. Он выплюнул кровь и упал на край Стадии Жизни и Смерти. Он был на последнем издыхании.

"Я... не... верю!"

Лицо Цинь Куана было бледным, он смотрел на Цинь Чуаня, который медленно шел к нему. Он выплюнул эти несколько слов с большим трудом.

"Все в порядке."

Цинь Чуань улыбнулся и покачал головой. Затем он медленно поднял правую ногу.

"Стой!"

Внезапно Великий Старейшина семьи Цинь зарычал. В то же время Цинь Куан был вытасчен невидимой силой за пределы Стадии Жизни и Смерти.

Цинь Чуань нахмурился и посмотрел на великого старейшину.

"Что Великий Старейшина имеет в виду?"

спокойно спросил Цинь Чуань.

На самом деле, он не был удивлен. В прошлой жизни он много лет работал в мире бизнеса. Он мог с первого взгляда определить, что за люди могут так поступить.

"Цинь Куан уже сошел со Стадии Жизни и Смерти и больше не находится на ней. Эта битва должна закончиться на этом, верно?"

Великий Старейшина сказал без выражения.

"О?"

Цинь Чуань изобразил заинтересованное выражение лица и спросил: "Великий Старейшина, ты все еще помнишь, что ты сказал только что?"

Мгновенно глаза всех обратились к Великому Старейшине с презрением и насмешкой.

"Хе-хе, этот Великий Старейшина клана Цинь сказал, что никому не позволено вмешиваться. Теперь, когда он вмешался, это действительно пощечина".

"Он действительно бессовестный. Когда победа была в его руках, он сказал, что другие не могут вмешиваться. В конце концов, когда он увидел, что его собственные люди вот-вот проиграют, он сразу же сделал ход!"

"Я чертовски восхищаюсь таким человеком".

"Хехе, с такой моралью и таким лицом, он достоин быть Великим Старейшиной клана Цинь. Похоже, клан Цинь становится все хуже и хуже..."

Эти обсуждения были подобны невидимым пощечинам на лице Великого Старейшины.

Каким бы бесстыдным он ни был, его лицо в этот момент все еще горело.

Внезапно в его голове промелькнула идея. Он тут же закричал: "Цинь Чуань, как ты смеешь обманывать в битве не на жизнь, а на смерть? Как ты мог совершить такое преступление?!"

Цинь Чуань поднял брови и спросил, "Как я обманул?".

"ХМПХ! Твое ядро было разрушено, но ты извергся с такой мощной силой. Должно быть, ты использовал какую-то злую технику!"

праведно сказал Великий Старейшина.

"О? Тогда каким, по мнению Великого Старейшины, я должен быть при нормальных обстоятельствах?"

Цинь Чуань посмотрел на него и насмешливо сказал: "Я должен быть калекой и покорно забитым до смерти вашим племянником... Великого Старейшины?!"

"Ты!"

Выражение лица Великого Старейшины было крайне уродливым. Хотя он так и думал, но от того, что его выставили на всеобщее обозрение, его лицо пошло трещинами.

"Хе-хе, Великий Старейшина действительно имеет большой авторитет!"

Цинь Чуань усмехнулся: "Даже муравей знает, как бороться за свою жизнь. Может быть, если вы хотите, чтобы я умер, я должен послушно подняться на сцену, чтобы умереть? Тогда почему бы тебе напрямую не приказать мне совершить самоубийство? Это было бы удобнее!"

"Ты... ты не уважаешь старших!"

Великий Старейшина хотел возразить, но не знал, как это сделать. Он мог только скрипеть зубами и рычать с красным лицом.

"Ты думаешь, что достоин слова "уважение"? Ты всего лишь старый пес, пользующийся своим старшинством и безумно лающий здесь!"

Цинь Чуань сделал шаг вперед, и от него распространилась мощная аура. Его одежда развевалась, когда он смотрел вниз на Великого Старейшину.

"Все члены семьи Цинь, слушайте! Убейте этого предателя семьи Цинь, забывшего своих предков, на месте!"

Великий Старейшина был взволнован и яростно ревел.

"Да!"

"Да, старейшина!"

"Наш долг - навести порядок в семье!"

Сразу же несколько старейшин вышли вперед. От их тел исходили мощные ауры, и они смотрели на Цинь Чуаня с убийственным намерением.

Примечания:

[1] "внешность" здесь относится к общественному восприятию.

<http://tl.rulate.ru/book/84523/2713565>